

Анализ образа женщины в произведениях А. Кахора и А. Чехова

Иминова Хумора Мухаммадиса кизи

Магистрант Направление "Литературоведение" (русская литература)
Ферганский государственный университет

Аннотация: «Литература, являющаяся антропологией, есть в первую очередь вуменология, то есть женское знание есть наука о ее открытии. Если мы заметим, древнейшие произведения также посвящены женщинам, их конфликт составляют женщины и вещи, связанные с ними. ей. Даже можно сказать, что развитие литературы есть художественное исследование женской темы, тесно связанное с ее углублением», — это характерно для литературы всех времен. В данной статье представлена информация об образе женщины в произведениях А. Кахора и А. П. Чехова.

Ключевые слова: Феминизм, русская литература, Женский статус, женский образ, героиня, мужество, сюжет, женский образ.

Абдулла Каххор вошел в узбекскую литературу как выдающийся рассказчик и непревзойденный мастер этого жанра, но он также работает как романист и драматург. В его истории показаны лучшие стороны узбекского народа - здоровый дух, жизненная мудрость, адаптирован к юмору. Абдулла Каххор был посмертно удостоен звания «Народный Писатель Узбекистана» за заслуги в области литературы. Абдулла Каххор очень талантливый человек. Он родился 17 сентября 1907 года в г Кокан. Отец Абдуллы был кузнецом, и его семья переехала из деревни в деревня в поисках временной работы. По вечерам отец читал ему сказки из старых книжек с картинками. Несмотря на все трудности, отец Абдукаххор Джалилов и мать Рохат смогла дать своему сыну начальное образование. С 1919 по 1924 г. Абдулла учился в школе, затем продолжил обучение в Кокандском техникуме. После окончания Коканского педагогического техникума работал в Коканского Госкомитета ВЛКСМ с 1924 по 1926 год, затем работал в редакции редакция газеты «Кизил Узбекистан» в Ташкенте.

Абдулла Каххор вошел в узбекскую литературу прекрасным рассказом и непревзойденный мастер этого жанра. Его даже называют узбекским Чеховым. В его рассказах, показаны лучшие стороны узбекского народа - здоровый дух, жизненная мудрость, приспособленный юморить. Язык рассказов А. Каххора краток, полон анекдотов, лишен помпезность и зрелищность, свойственные

традиционной узбекской прозе. А. Каххор писал: «Я провел свое детство в Ферганской долине... Когда я вспомнил середину тридцатых, мне это показалось сумбурным и странным сном... много таких воспоминаний. Они часто просачивались наружу, но были и такие, которые оставались в глубокие воспоминания моего разума. Если бы не Антон Павлович Чехов, он бы остался там навсегда. Тридцать лет назад сборник из двадцати двух глав сочинений В мои руки попал Антон Павлович Чехов. Я прочитал эту книгу почти за несколько дней. Ан случилось необыкновенное, как будто автор великих рассказов, уважаемый педагог, вложил свой очки на руку и сказал: "Наденьте очки и посмотрите на прошлое своего народа"... и картина моей юности проснулась в моем сознании, и моя прошлая жизнь предстала более четко перед глазами. Может быть, поэтому мои рассказы, написанные в середине тридцатых годов, полны скорби: "Вор", "Больной", "Националисты", "Городской парк..."

А. Каххор, вдумчивый и требовательный художник, неустанно работающий над обогащением содержание своих произведений и расширение жанрового разнообразия, также балуется романтикой и драма. Его комическая работа «Шойи созана» объездила многие театральные сцены нашей страны. и за границей и приобрел особую известность. Абдулла Каххор переводил русский и советский литературы на узбекский язык («Капитанша» А.С. Пушкина, «Ревизор» Н.В. Гоголя и «Женитьба», Л.Н. Толстого «Война и мир», А.С. Серафимовича «Железный поток», М. Горького «Мои мои университеты», а также произведения А.П. Чехова, М.С. Шагинян, К.А. Тренев и др.).

Однако на более глубоких, не сразу открывающихся уровнях текста удивительным образом обнаруживается присутствие именно романтических мотивов и образов. Более того, в целом ряде рассказов они становятся смыслоопределяющими. Рискнем предположить, что это как раз случай с женскими образами, и вышеназванные рассказы («Огни», «Попрыгунья», «Ариадна», «Анна на шее», «Душечка») — яркие тому примеры. Период их написания (в течение десяти лет, с 1888 по 1898) подтверждает, пусть и косвенно, вполне стойкую приверженность Чехова подобному пути воссоздания женских образов. Итак, рассмотрим внимательнее. Во всех пяти произведениях женщины изначально представлены обладающими той самой романтической иномирной, возвышенной природой, причем в лучших традициях романтизма иномирность эта открывается через отсылку к фольклорным и мифологическим образам.

Мифологические аллюзии у Чехова уже попадали в исследовательское поле зрения. Так, В. Б. Катаев посвящает данной теме уже цитированную выше

работу «Чехов и мифология нового времени», в которой, в частности, комментирует результаты наблюдений Томаса Виннера. Американский чеховед соотносит некоторые мотивы и образы чеховских рассказов с античными мифами. В. Б. Катаев в свою очередь осторожно высказывается об «использовании мифологических моделей и мотивов в произведениях Чехова», отмечая, что оно «не имеет столь явно выраженного характера, как в произведениях его предшественников». Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что мифологические аллюзии у Чехова неочевидны и обнаруживают себя подчас в деталях, которые могут быть прочитаны и с реалистической точки зрения. Однако, как будет показано далее, есть все основания и для их мифопоэтического прочтения. Подобный подход позволяет обнаружить в рассказах не только ироничное обыгрывание традиции, но и глубинный, подспудный сюжет. Вот как описана в рассказе «Огни» героиня Кисочка в юности: «Что за прелесть девочка! Бледненькая, хрупкая, легкая, — кажется, дуньте на нее, и она улетит, как пух, под самые небеса — лицо кроткое, недоумевающее, ручки маленькие, волосы длинные до пояса, мягкие, талия тонкая, как у осы, — в общем нечто эфирное, прозрачное, похожее на лунный свет...». Портретные детали, возможность полета под небеса, сходство с лунным светом — все это создает образ существа неземного — эльфа, феи, ангела — и вызывает ассоциации и с портретами романтических героинь (ср. Матильда у Новалиса: «Темные звезды нежно лучились в светлой небесной голубизне. Лоб и нос оттеняли сияние своей благородной хрупкостью. Лилия клонится поутру навстречу солнцу; такой лилией был ее лик; тонкая шейка в своей белизне являла голубые жилки, прелестно вьющиеся возле милых ланит»).

Использованная литература:

1. Громов М. П. Портрет, образ, тип // В творческой лаборатории Чехова / Сборник статей под ред. Л. Д. Опульской, С. Паперного, С. Э. Шаталова. М.: Наука, 1974. С. 142–161.
2. Земляная С. Б. Концепция личности в прозе А. П. Чехов 1889–1890-х годов. АКД. Москва, 2004. 52с.
3. Зенкин С. Н. Введение в литературу. Теоретическая литература. - М., 2019. 123 с.
4. А. Каххор "Мираж". Работает. 5 крыш. Крыша 1. - Т., 1987.
5. А. Каир. Избранные произведения. - Т., 2007.
6. А. Каир. Сказки из прошлого. Работает. 5 крыш. Том 3. 1988